Шорт-лист фестиваля Любимовка-2026
Ксения Осипова

osipovaaaaaa@gmail.com

Падают камни

Действующие лица:

Люда, около 50 лет

Нина, около 50 лет

Толик, инвалид пенсионного возраста

Катя, 30 лет

0

Погода солнечная, небо чистое, ветра почти нет. Планета ходит по своей оси. Голубая вода отражает свет. И так все время, это происходит постоянно. И не дай бог это прекратится.

Вдруг на секунду все замирает – в нас что-то летит. И вот оно приближается. И вот протыкает собой наши защитные слои. И вот оно прожигает наш воздух. И вот оно уже разрывает наши облака. И вот, и вот.

1

Холодная весна. Два дома на отшибе. Люда стоит возле унылой борозды, которая слабо похожа на будущую грядку. В соседнем огороде появляется Нина. Она толкает вперед инвалидной коляску с Толиком.

ЛЮДА. Нина, ну что ты. Как живешь, приветствую тебя

НИНА. Ну что тебе рассказать, ну нормально

ЛЮДА. Ну молодцы, что выходите, надо выходить. Ты скажи, а ты сажала уже?

НИНА. Не сажала еще, когда мне. Ты видишь, я с ним весь день. Ты сажала?

ЛЮДА. А толку, что я сажала. Земля мертвая, представь себе такое

НИНА. Ага, ну все равно надо сажать

ЛЮДА. А что ты с ним возишься все. Вывела его, а сама иди дела делай, у тебя дел много, что ты стоишь возле него

НИНА. Ну я его жалею, Люда. Я его жалею

ЛЮДА. Я тебе так скажу. Если б он в коляске не сидел, инвалидом если б не был, так он бы блядовал у тебя

НИНА. И что мне сделать теперь

ЛЮДА. Брось его, Нина. Вывези вон в лес, да брось его там. Мужик он разве?

НИНА. Ну может и мужик, не знаю

ЛЮДА. Да знаешь ты

НИНА. Иногда он там что-то себе как надумает, так сразу ручонки свои теребит

ЛЮДА. Ой, это не дай бог. А ты что?

НИНА. Я ж ему зад подтираю, как он сходит. На унитаз сажу, отвернусь, а потом вытираю его. Он за день меня так загоняет, то воды дай, то жопу вытри, то еще чего. Так что я как эти ручонки его вижу, так мне аж смешно. Ишь, думаю, чего захотел, мужичок наш сраный. Жалею его, очень жалею, Люда

ЛЮДА. Какая сволота, ты посмотри. Ручки у него, ты посмотри, сволота такая. Ну включай ему телевизор, а сама иди работай, не сиди с ним

НИНА. Телевизор ему не включаю, не надо. Он как что-то такое посмотрит, так у него расстройство настроения сразу. Сразу ничего не хочет, сопли со слезами текут. Мне это зачем?

ЛЮДА. Видно, нервная система не выдерживает у него, слабый во всех смыслах мужик

НИНА. Слабый не то слово. Всю жизнь вот так вот с ним, то лицо от слез вытираю, то другое место

ЛЮДА. Какой ужас, Нина, я б не смогла так. Вези его в лес

НИНА. Смогла бы. Если б любила, смогла бы

2

Здесь темно и нет воздуха. Нет растений, нет птиц, насекомых нет. Вообще ничего нет, вообще ноль. Не слышно ничего, потому что звука нет. Нет даже такого понятия как звук, такой сущности тут не существует. Мы в черной дыре, друзья. Мы зависли, висим тут. Нас растягивает, мы плоские и длинные. Мы распадаемся на 2Д слои, как гармонь. Мы в киселе. Кажется, что мы не двигаемся, но мы летим – дыра на сумасшедшей скорости летит к цели.

3

Люда и Нина копаются каждая на своем участке. Толик в коляске сидит у дома. Идет дождь.

ЛЮДА. Дожди опять

НИНА. Пусть

Молча копают.

ЛЮДА. Ты когда наклоняешься, хоть прикрывайся

НИНА. Зачем

ЛЮДА (*кивает в сторону Толика)*. Этот смотрит

НИНА. Что он мне сделает, импотент

ЛЮДА. Надеешься, видимо, на что-то

НИНА (*тяжело копает*). Ага, надеюсь

ЛЮДА. А я уже не надеюсь ни на что. Раньше еще какая-то была жизнь

НИНА. Сейчас уже другое все

ЛЮДА. Раньше одно было, а сейчас другое все

НИНА. Откуда ко мне борщевик идет, лезет и лезет

ЛЮДА. Ну и откуда

НИНА. С твоего участка всякая тварь ко мне лезет

ЛЮДА. Нина, запомни: если борщевик растет, значит земля хорошая, запомни это

НИНА. Несчастная тут земля, пропащая

ЛЮДА. Что ты там говоришь, Нина, я не слышу. Ты все время говоришь так, чтоб тебя людям не слышно было

НИНА. Когда еще картошка у тебя росла, ты этот борщевик с утра до ночи дергала стояла

ЛЮДА. Когда картошка у меня росла. Вспомнила. Забывай, Нина, забывай. Все забывай это, поняла? Забывай. Картошка росла

НИНА. Дергала и ко мне кидала, наверное. Я так думаю. Ты его выдергивала и ко мне через забор сюда перекидывала. Вот почему-то мне так кажется

ЛЮДА. Может и кидала

Копают.

НИНА. Я седая уже вся, да? Люда, скажи, седая я? Старая уже я?

ЛЮДА. Откуда я знаю? Я ж тебя не разглядываю, какая мне разница, какая ты. У меня свои дела, у тебя свои

НИНА. Ты плохо копаешь, Люда

ЛЮДА. А ты что, хорошо?

НИНА. А я хорошо

Копают.

НИНА. По сто грамм, Люд?

ЛЮДА. Работать надо

НИНА. Давай, Люд, давай по сто

ЛЮДА. Да зачем, не надо

НИНА. Ну давай

ЛЮДА. Ну что ты пристала

НИНА. Давай, Люд

ЛЮДА. Ой, Нина. Какая ты. Невозможно, никакой работы с тобой, как банный лист, пойдем

Уходят.

4

Было так.

Огромная геометрическая аномалия путем ядерных химических реакций уменьшилась до точки. Точка весом в миллионы тонн не смогла сдержать нано-реакций внутри себя – так завязалось *оно*. *Оно* росло (куда – непонятно), крепло, что-то внутри него делалось, варилось. Гиганты маленькие и большие, пыль, грязь, драгоценные металлы, породы, газы. На что это похоже? На инсульт, на остановку сердца, на сильный шок, может даже на оргазм, на смерть на высоте 6000 метров со сломанной ногой, на удары ножом в шею в американском городе Шарлотт. Так было.

И будет так снова.

5

Вечер. Спальня в доме Нины. Толик сидит у окна. Толик мычит, смотрит в ужасе на летящий в сторону сарая метеорит. Он начинает мычать и плакать. Нина сидит возле зеркала, не обращает внимания на Толика.

НИНА. Что ты там опять воешь, сядь спокойно и заткнись. Уже поздно, уже спать надо. Все игрушки ложаться спать. И собачка, и котик, и птичка, все-все-все. А завтра утром мы проснемся и в огород пойдем. Я тебе леденец дам, чтобы ты не плакал. А потом, Толик, мы с тобой блины печь будем. Только есть один секрет: чтобы блины не комом тебе не пошли, надо себя вести хорошо. А если будешь плохим мальчиком, блинчик тебе в горле станет, дальше не пойдет. Вздохнуть не сможешь, мой хороший. А потом ты умрешь, задохнешься. Тебе даже никто не поможет. Я ж в огород уйду. А больше тут никого нет. Только ты и я. Спать надо, Толик, поздно уже.

Нина надевает беруши и ложится спать. На участок падает метеорит. По заплаканному лицу Толика проходит свет.

6

Угроза слишком большая и заметная, чтобы ее игнорировать. У нас будет пару минут, а потом мы поймем, что лучей больше нет. Сначала, скорей всего, не будет особой паники: ну темно и темно, что нам теперь, помереть, что ли. Самое смешное, что да, лучше прям в тот самый момент взять и помереть — это будет лучше всего. Раз и все. А если все-таки оставаться жить (с точки зрения биологии это все еще будет жизнь), то вот, что мы сможем увидеть: быстрое остывание, тьма, тоска, боль. Господи, помилуй.

7

Огромный метеорит лежит ровно на границе двух огородов. Люда и Нина копаются в земле. Идет дождь.

ЛЮДА. У нее лицо, такое, сердечком, знаешь. Вот такое перевернутое сердечко, кому-то это красиво, а мне каждый раз – ну не могла я это сердечко родить такое. Ну ты помнишь, какое у нее лицо

НИНА. Обычное нормальное лицо у нее. Не красавица, не уродина, обычная. Не надо было от такого крокодила рожать

ЛЮДА. Сколько ее учиться заставляла, сколько ее тыкала в этот учебник. Говорила – Катя, ты если не поступишь, я тебя убью

НИНА. Зачем ты ребенку такое говорила? Ребенку надо говорить, что он молодец, что он все сможет. В игровой форме даже можно так говорить

ЛЮДА. Я ж ее мать, я лучше знаю

НИНА. Мать, какая ты мать. Мать ребенка любит, понятно? В игровой форме надо было ее воспитывать

ЛЮДА. Поняла, Нина, поняла.

Копают.

НИНА. И как это нас не убило вообще

ЛЮДА. Как знал, куда упадет

НИНА. А лучше б на нас упал, Люда

ЛЮДА. Раздавил бы нас к чертям, представь себе такое

НИНА. Долбим сухую землю. Сколько лет мы ее уже долбим, скажи мне

ЛЮДА. Да много уже. Долбим и долбим

Копают.

НИНА. Это Бог в нас булыжник скинул, Люда. Целился в нас, да не попал

ЛЮДА. Богу на нас все равно. Столько тут копаешься, уже давно можно было понять

НИНА. Не знаешь – не говори. Все время что-то говоришь, я тебя не понимаю

ЛЮДА. Все равно ему, Нина. Пошла ты

Копаются дальше.

8

Обращение общины славянских язычников (6-ой век н.э). Община сидит в деревянной хате за накрытым столом.

Нажарили мойвы, вонь на всю хату. Вот сидим, едим. Хата у нас деревянная, добротная хатка у нас. Сидим едим, а сами боимся. Ой страшно нам. Вчера тучи сошлися густо, видать, обозлили мы их. Не может так быть в это время года. Сколько летопись ведем, никогда такого не было. Завтра может нас не будет уже. Хаты нашей не будет, мойвы тоже. Жаль, конечно. Только жить нормально начали, корни пустили.

Обереги не помогут тут уже. Сколько мы этих оберегов сделали. А сколько жертв было, сколько скота перебили. Крепко мы богов прогневали, ох крепко. Как – непонятно. Все ведь делаем по сердцу, по совести. Не получилось у нас, не смогли. Ладно мы, печь жалко. Силушка в этой печи какая. Как мы эту печь собирали, не охота даже вспоминать. Пришло время прощаться с тобой, кормилица наша. Стрибог тебе теперь хозяин, не мы. Что-то не так мы сделали, печь наша славная, ты уж не серчай.

Вот тут все мы – Ольга, Игорь, Владимир, Добрыня, Купава, Рада, Ратибор, Святослав, Дарина – съели мойву жареную, богами нам посланную как последний дар. Пир был славный у нас. А завтра нас не будет уже – тучи сошлися густо.

9

Ночь. Люда не спит, ворочается. Громкий стук в дверь. Люда встает и идет открывать. В дверях она видит Нину.

НИНА. Людочка, слава богу, не спишь. Не спишь?

ЛЮДА. А что надо? Сплю

НИНА. Да ты не спишь

ЛЮДА. По нужде встала, Нина. Что надо?

НИНА. Ты Отче наш знаешь?

ЛЮДА. Нина, ты что, дура?

НИНА. Ну знаешь?

ЛЮДА. Иди отсюда

НИНА. Помолиться надо

ЛЮДА. Не надо молиться, надо спать

НИНА. Люда, я тебя прошу, давай помолимся

ЛЮДА. Пошла вон, Нина, я тебя боюсь

НИНА. Пожалуйста, Люда

ЛЮДА. Я не знаю Отче наш

НИНА. Ну своими словами, Люда

ЛЮДА. Нина, я спать хочу, не помню ничего

НИНА. Давай, Люда, поехали

ЛЮДА. Отче наш, великий бог

НИНА. Да святится имя твое, да придет царствие твое. Просыпайся, Люда, давай

ЛЮДА. Что ты такое говоришь, молчи и дай мне спать

НИНА. Не дам спать, накинь что-то, Люда, накинь быстро

ЛЮДА *(накидывает халат*). Не надо мной командовать

Люда накидывает халат. Нина тащит ее за руку из дома в огород. Там под светом луны на пустой грядке вырос огромный кабачок.

НИНА. Ну ты поняла? Ну давай, отлупи меня. Сорви крапиву и отлупи меня

ЛЮДА. Я не хочу тебя лупить, Нина, я хочу спать

НИНА. Разбуди меня, Люда, я сплю

ЛЮДА. Да, ты спишь, представь себе

НИНА. Ну я так и знала

ЛЮДА. Нина, давай спать ляжем. Это нам сниться все, откуда ему тут взяться

НИНА. Откуда ему взяться, мы ж спим

ЛЮДА. Неоткуда ему взяться, спим мы

НИНА. Спим. Ну пошли тогда, да?

ЛЮДА. Ну пока, давай

НИНА. Завтра хочу перцы садить. По календарю смотрела. Может лечо буду делать, если взойдет

ЛЮДА. Спокойной ночи, Нина. На ночь нельзя наедаться, это от переедания сны такие проклятые

Расходятся.

6

Раннее утро. Люда и Нина сидят возле кабачка.

ЛЮДА. Инсульта боюсь. Это ж секунда и все, Нина

НИНА. У тебя хоть дочка есть. Если что, так она поможет. Машину водит. Такая дочка у тебя, Люда, я не могу

ЛЮДА. Простите: какая она мне дочка? Дочка матери помогает на земле, дочка о матери переживает. А мне моя не звонит, не пишет. Какая она дочка? Несешь херню, Нина. Не неси херню!

На кабачок садится красивая бабочка.

НИНА. Пустошь вокруг нас, пустошь бесконечная

ЛЮДА. Хотела б, села в машину и приехала. Она ж знает, какая тут земля непростая. Одни тут с тобой и помрем, никому не нужные

НИНА. Не помрем. Посмотри, что делается. Ты ж не дура, выводы делай какие-то, как-то одно с другим сопоставляй

ЛЮДА. Может и дура, не знаю

НИНА. Объясняю, Люда, для тупых: вот упал камень, земельку нашу гнилую взбодрил, дал ей сил божьих. А сила божья, Люда, она вот в таких вещах и проявляется – там где пусто было, жизнь начинается

ЛЮДА. Это ж сколько еще таких должно упасть, кому ты надо

НИНА. А мы не гордые, Люда, мы попросим. Или ты гордая?

ЛЮДА. Умные вещи говоришь, а сама боишься, страшно самой. Что ты в этом понимаешь, попросим

НИНА. Что-то понимаю, да

ЛЮДА. Вот и проси одна. Дура ты, Нина (*уходит*)

10

Ночь. Нина и Люда сидят возле метеорита. Они сидят на земле, вокруг расставлены свечи.

НИНА. С тобой как со стеной, Люда. Будешь говорить? Или вот так сидеть будем?

ЛЮДА. Откуда я знаю, что надо говорить. Ты ж умная самая, вот и говори

НИНА (*возносит руки к небу*). Благослови нас, Боже!

ЛЮДА. Какая дура, господи

НИНА. А я не стесняюсь, Люда, я Богу открыта. Благослови нас, Боже!

Люда хихикает.

НИНА. Ты меня извини, но что-то у тебя такое в лице есть дурное, когда ты вот так хихикаешь сидишь

ЛЮДА. В каком смысле?

НИНА. В медицинском, Люда. Возможно недоразвитость какая-то даже

ЛЮДА. Это нервы, Нина. Я когда нервничаю, мне палец покажи – я смеюсь

НИНА. Успокойся. Попробуй тоже как-то попросить

ЛЮДА. Не могу, Нина, как-то по дурацки это все

НИНА. Люда, перестань, давай

ЛЮДА (*возносит руки к небу*). Благослови нас, Боже!

Люда начинает хихикать. Небо освещается яркой вспышкой. На участок шумно падает еще один метеорит.

11

Люда и Нина идут по лесу. Нина толкает перед собой коляску с Толиком.

НИНА. Грибов много, да?

ЛЮДА. Ага, прям хорошая тут, видать, землица. Помидорчиков охота сладеньких. У меня Катя такие любит

НИНА. Губа не дура у твоей Кати

ЛЮДА. Как яблоки их ела. Говорю – дай хоть на салат оставь что-то. Нет, она все эти помидоры сожрет и сидит

НИНА. Ну ребенок, Люда. Дети много едят. Не будь мамашкой, успокойся

ЛЮДА. А сейчас, как пусто, так нет ее. Объела и уехала, ты представь

НИНА. Ну как помидоры будут, так приедет

ЛЮДА. Тут как тут, Нина. Она как для себя что-то увидит, так она тут как тут

НИНА. А ты не давай ей ничего

ЛЮДА. Не дам, конечно. Не держи меня за идиотку, я себя уважаю

НИНА. И деньги, Люда, не надо давать ей деньги

ЛЮДА. У меня материальное положение не позволяет, какие деньги. Все равно тревожно как-то, тревожусь, Нина, мучаюсь

НИНА. Как я тебя понимаю, Люда, понимаю тебя прекрасно. Направляй это в уборку. Ты посмотри, как у меня дома чисто, хорошо. У меня Толя всегда намытый

ЛЮДА. Не хочу ругаться, Нина, но скажу так: участок ты свой засрала капитально, очень любишь других учить

НИНА. Участок это не дом, это первое. А второе: есть грязь, а есть беспорядок

ЛЮДА. У тебя и то, и то. Куда мы все идем, давай вот тут станем, с тобой как пойдешь, так все, задурила голову

Останавливаются. Толик мычит.

ЛЮДА. Ну что ты стоишь, давай. Встала и стоишь

НИНА. Я настраиваюсь, он же муж мой, всю жизнь с ним

Нина с Людой отходят от коляски с Толиком.

НИНА. Ну пока, Толик. Не балуйся тут

ЛЮДА. Прими его, Боже. Это тебе от нас

НИНА. Да, это от нас, Боже

Толик плачет.

ЛЮДА. Помидоров хочется сладких, Боженька. (*Нине*) Ну пойдем?

НИНА (*Толику*). Не бойся, Толик. Кусь будет маленький, а потом все

Толик мычит.

НИНА. Кусь и все

Уходят.

12

Оба участка завалены метеоритами. Идет дождь. Люда и Нина пытаюся разжечь костер.

НИНА. Говорят, что когда землю слезами поливаешь, она плодородит

ЛЮДА. Не могу я плакать. Не хочу

НИНА. Это кажется. Мы ж с тобой постоянно плачем, разговариваем, а сами ревем, не замечаешь просто

ЛЮДА. Не замечаю, представь себе

НИНА. Плачь, Люда. Я ж вот как-то плачу

ЛЮДА. У меня стержень есть, Нина. Я не могу по указке плакать

НИНА. Опять идешь на конфликт, не надо

ЛЮДА. Все время нытье, одно нытье. Это грех, ты знала? Ты грешница, представь себе такое

НИНА. Стараюсь не унывать, стараюсь, но само как-то получается, на автомате уже

ЛЮДА. Все время ноешь, страдаешь, постоянно жалуешься. Надо позитивно думать. Ты сопротивляешься позитиву. Зачем ты сопротивляешься, Нина? Откройся позитиву

НИНА. Толик, гаденыш, все желание отбил. Как я за ним ходила, Люда. То сделай, это сделай. Он же как ребенок был, какой позитив

ЛЮДА. Это муж твой был, муж твой. Какой он тебе ребенок. Бесполезное существо, безногий

НИНА. Мечтала о милиционере всю жизнь, защитник, чтоб защищал

ЛЮДА. Ой ты что говоришь, защищал. Прикопает где тебя твой милиционер, не найдут потом. Лучше уж безногий твой

НИНА. И того уже нет, самое смешное

Люда хихикает. Нина подхватывает хихиканье.

ЛЮДА. Для дела, Нин. Сколько отдашь, столько получишь

НИНА. Отдала и легче. Надо отдавать, да

Костер разгорается. Люда подносит к костру кабачок и возносит его к небесам.

ЛЮДА (*кричит*). Хотели съесть, не съели

НИНА. Не посмели, Господи

ЛЮДА. Щедрость твоя да приумножится

Кидает кабачок в костер. Нина хлопает в ладоши.

13

Метеориты – это корабли. Только у них нет паруса, нет палубы, нет капитана, нет иллюминаторов. Но зато есть неунывающие пассажиры: атомы с нестабильными ядрами. Всю дорогу они деляться, распадаются, ищут стабильности, но безуспешно. Даже когда они приземлятся, они не сразу смогут найти покой. Их ждет медленная смерть, плохая

репутация и очень много одиночества: никто не хочет попасть под излучение их умирающих тел.

14

Нина и Люда сидят в бане в полотенцах.

НИНА. Щас климакс, говорят, помолодел. У тебя уже начался?

ЛЮДА. Нет, представь себе

НИНА. Генетика хорошая, молодец

ЛЮДА. Да какое, успокойся. Одышка какая у меня, слышишь? И волосы лезут, лысею

НИНА. Так это климакс, Люда, ты в климаксе уже

ЛЮДА. Да нет, просто стресса много, я ж так нервничаю, ты ж видишь, какая я нервная, сплю плохо, ничего меня не устраивает, ворочаюсь всю ночь

Нина снимает парик и показывает свою лысую голову.

НИНА. Вот, Люда, полюбуйся. Полюбуйся на меня

ЛЮДА. Ужас, Нина

НИНА. Сначала плакала, переживала, а потом думаю - кому я что должна?

ЛЮДА. Да никому, представь себе. Повылезало и хорошо

НИНА. Если б еще кто заглядывался на меня, да? Тогда я еще понимаю

ЛЮДА. А так даже лучше, Нина. Когда космы эти висят, это красиво разве?

НИНА. Абы что висит, не говори

ЛЮДА. Тебе хорошо. Как лет десять скинула

НИНА. Я себя как девочка чувствую

ЛЮДА. И голос сразу такой звонкий, молодой у тебя

Сидят.

НИНА. Лысая до ужаса я, Люд

ЛЮДА. Говорят, чистотел помогает. Соком этим обмазываешься и сидишь

НИНА. Не больно, нет?

ЛЮДА. Больно, наверное. Но можно ж потерпеть

Сидят.

НИНА. Чисты мы перед тобой, Господи

ЛЮДА. И душой чисты, и телом – посмотри, какие красавицы сидим

НИНА. Люда, не надо такое говорить, ты с кем разговариваешь, слова подбирай

ЛЮДА. А что ты мне затыкаешь. Это чистота мыслей в том числе, все как есть говорю, мне скрывать нечего

НИНА. Уважение какое-то имей, страх потеряла

ЛЮДА. Я себе нравлюсь, да. Вот такая жопастая нравлюсь, имею право это озвучить, представь себе

НИНА. Страх потеряла совсем. И не повышай на меня голос

ЛЮДА (*собирается уходить*). Тупая, как пробка. Господи, прости

15

Люда одна сидит возле потухшего костра. Идет дождь. Подъезжает машина. Из машины выходит Катя.

КАТЯ. Мама, я за тобой приехала

ЛЮДА. Помидоров нет

КАТЯ. Перестань. Надо уезжать

ЛЮДА. Не могу, огород у меня, не видишь

КАТЯ. Эвакуироваться надо. Нельзя здесь оставаться, опасно

ЛЮДА. Это кем надо быть, что вот так заявиться, до какой степени

КАТЯ. Вещи собрать помогу

ЛЮДА. Бери грабли, Катя, лопату. Где взять ты знаешь. Бери и работай, трудись

КАТЯ. Какая лопата, мама, поехали

ЛЮДА. Не хочешь. Ну понятно, а кто ж хочет. Нет, тоже не хочу. Хочу красиво жить, а помидоры пусть мне с неба падают. Вкусные, молоденькие помидорки

КАТЯ. И как с тобой разговаривать?

ЛЮДА. Никак. Молча пойти взять лопату и за дело, Катя, понятно? Раз приехала, так помогай, работы много, ты стоишь

КАТЯ. Ты умереть хочешь?

ЛЮДА. Хочу, представь себе. Я очень наблюдательный человек, Катя

КАТЯ. И что

ЛЮДА. Зачем ты с ним приехала? Сволочь эту с собой привезла зачем

КАТЯ. Я одна

ЛЮДА. Нет, Катя, не одна, что ты меня дуришь

КАТЯ (*кричит*). Мам, я одна!

ЛЮДА. Не одна ты

КАТЯ. Ну с кем я?

ЛЮДА. С бесом, с кем

КАТЯ. С кем?

ЛЮДА. Бес у тебя на голове сидит. Сволочь рогатая, черная. Ты эту сволоту сюда зачем притащила?

КАТЯ. Ты дура?

ЛЮДА. На голове носишь беса, представь себе такое. И под его дудку пляшешь. И меня заставить хочешь его слушаться. Не на ту напала, я на другой стороне уже давно

КАТЯ. Если ты не поедешь, я приду сюда не одна. И мы тебя увезем

ЛЮДА. Машина у тебя паршивая. Армянин твой подарил, я так думаю, такая она паршивенькая. Не поеду я

КАТЯ. Хорошая машина, удобная. Надо спасаться, есть убежище. Поехали, пожалуйста

ЛЮДА. У меня огород, повторяю

КАТЯ. Не притворяйся дурой

ЛЮДА. У меня огород, Катя, дом. Куда я поеду. Армянина твоего я не перевариваю, я сама по себе, а вы как хотите там, делайте что хотите. А беса изгоняй, Катя. Давно с тобой бес. Ты ж до трех лет на бутылках сидела, только перемолотую еду ела. Бес тебе есть не давал нормально. Я тебе - на, Катенька, яблочко тебе. А ты мне - тьфу, не буду, давай пюре. Это что, нормально? Как зовут его, напомни

КАТЯ. Гена, Геннадий. С греческого благородный

ЛЮДА. Армянин, а имя русское, позор. Уезжай отсюда. Даже дать нечего тебе, представь. С пустыми руками от матери поедешь

КАТЯ. Не приеду больше

ЛЮДА. И армянина своего не надо привозить

КАТЯ. Он умер, мама

Катя уезжает.

16

Нина и Люда сидят возле иконы. За окном дождь.

ЛЮДА. Переживаю, Нина. Сердце скачет, я не могу, туда-сюда

НИНА. Это, наверное, внутри у тебя где-то, переживания эти. С виду прям сияешь

ЛЮДА. Да?

НИНА. Вся сияешь. Лица не видно, одно сияние

ЛЮД (*вздыхает*). Умер человек, ты подумай, а. Какая разница, армянин он или кто. Я ж тоже умру. И ты. Ты тоже умрешь, Нина

Пауза.

НИНА. Огурец пойдет скоро, вот что думаю

ЛЮДА. Это ж сколько лет огурцов не было, напомни

НИНА. Да лет десять уже не видела их

ЛЮДА. Даст бог, увидим

НИНА. Не увидишь, если умрешь

ЛЮДА. Да может и не умру, Нина. Куда мне умирать, столько сил вложено в землю эту. До огурцов нельзя умирать

НИНА. Что ты темы такие поднимаешь тяжелые, невозможно прям

ЛЮДА. Да я не поднимаю. Я так просто

НИНА. Ну как не поднимаешь, поднимаешь. Хочешь, чтоб жалели тебя, да?

ЛЮДА. Да кто меня тут пожалеет, ты что ли

НИНА. Наверное, хочешь чтоб я тебя нахваливала – Людочка, не умирай, не надо

ЛЮДА. Да я и без тебя знаю, что мне делать

НИНА. Ну делай

Люда зажигает свечу.

ЛЮДА. Прими, Господи, невинную душу Геннадия

НИНА. И защищай его, Господи

ЛЮДА. За упокой раба твоего

НИНА. Земля пухом

Порыв ветра гасит свечу. Темнота.

17

Специальный выпуск прогноза погода в честь апокалипсиса:

Допустим, дождь. Вам надо куда-то срочно идти. Из-за плотного ливня выйти из дома просто невозможно. Уровень осадков за сутки бьет все рекорды. Вы нервничаете – у вас дела и вы не можете остаться дома. Вы все-таки отменяете планы и надеетесь, что завтра дождя не будет. В плохом настроении вы ложитесь спать, но у вас не получается уснуть – мешает шум дождя. Утром ничего не меняется – ливень только усиливается. Вы понимаете, что проведете еще один день дома. Настроения нет совсем. Просматривая новости, ваше подсознание блокирует тревожные заголовки. Вы не хотите ничего знать, вы просто хотите выйти из дома и пойти по делам. Соседи с нижних этажей кричат, что их затопило. Вы немного рады, что живете выше.

Ливень продолжается весь следующий день и еще много дней. Вы и так достаточно тревожный человек, а тут еще и это. Соседи снизу больше не кричат. И вообще вы замечаете, что стало очень тихо – слышно только дождь. Вода прибывает – она уже покрыла ваш паркет. Вы в шоке передвигаетесь по квартире, собираете в мешок какие-то

вещи: еду, носки, трусы, зубную щетку. Вы не можете найти паспорт и это вас добивает – вы садитесь на корточки и горько плачете. Пока вы плачете, воды становится все больше и вы видите, как мимо вас плывет ваш паспорт. Вам ненадолго становится смешно, а потом вы впервые жизни радуетесь, что ваш рост выше среднего – будь вы на сантиметров десять ниже, вы бы уже утонули. Но раз, два, три, четыре. Все, ваша жизнь закончилась. Вы утонули.

18

Все в воде. Нет больше огорода, нет больше земли. Все покрыто ровной зеркальной гладью. Нина и Люда плывут на деревянном плоту. Ярко светит солнце.

НИНА. Дом не закрыла

ЛЮДА. Молчи, Нина, не обостряй. Где-то мы ошиблись

НИНА. Мы хоть живы? Или что мы, я здоровье свое на том участке положила

ЛЮДА. Живы, представь себе, лучше б умерли

НИНА. Не может быть, что живы, не ври, Люда

ЛЮДА. Нина, успокойся, я сказала, плохо от тебя, от вопросов твоих

НИНА (*плачет*). Я хочу к маме

ЛЮДА. Ни времени не знаем, ничего. Что-то мы неправильно сделали. Сколько хоть время, Нина

НИНА. Какая тебе разница, на солнце посмотри, ты видишь где оно

ЛЮДА. Куда ж мы, Нина? Ты понимаешь, куда мы?

НИНА. Откуда я понимаю, может на север. Что щас Толик делает, Люда? Скажи мне, что он делает?

ЛЮДА. Мы ж его в лес отвезли и там оставили

НИНА. Кого мы в лесу оставили?

ЛЮДА. Ну Толика

Нина плачет.

НИНА. Он бы тут поместился

ЛЮДА. Я понимаю все

НИНА. Что ты можешь понять вообще

ЛЮДА. Куда мы плывем я понимаю

НИНА. Ну и куда

ЛЮДА. Угадай с трех раз, подумай

НИНА. Куда, Люда? Говори

ЛЮДА. К нему, куда

НИНА. К кому? К Толику?

ЛЮДА. Какой Толик, какой уже Толик, Нина, очнись

НИНА. К кому, Люда?

ЛЮДА. Готовься, Нина

НИНА. Что делать-то, скажи

ЛЮДА. Зачем что-то делать, не надо ничего делать. Просто смотри

НИНА. Смотрю

ЛЮДА. Видишь, Нина? Ты видишь? Огромный, Нина, смотри!

НИНА. Вижу, вижу! Прям сюда летит, Люда, прям на нас

ЛЮДА (*кричит*). Лети на нас, Господи!

НИНА (*кричит*). Лети!

19

Погода солнечная, небо чистое, ветра почти нет. Планета ходит по своей оси. Голубая вода отражает свет. И так все время, это происходит постоянно. И не дай бог это прекратится.

Вдруг на секунду все замирает – в нас что-то летит. И вот оно приближается. И вот протыкает собой наши защитные слои. И вот оно прожигает наш воздух. И вот оно уже разрывает наши облака. И вот, и вот.

Конец.